

Лу Сян напрямую сообщил Куиси о том, что принял Сун Цзюю в Гуаньюэ.

Затем он замер в ожидании реакции.

На том конце провода Куиси долго хранил молчание, а потом внезапно взорвался, словно у него из-под носа увели самое дорогое: — Ты, ты, ты... ну ты и лисица! Охомутал мою участницу!

Лисица?

Лу Сян усмехнулся: — Тебе стоит получше подучить китайский. Слово лисица в таком контексте совсем не так используется!

Следом он разразился хохотом, слушая, как Куиси бьется в истерике.

...

Как только Сун Цзюю ушла, одна из подруг Сун Хэи, не говоря ни слова, выложила видео и фотографии, на которых Сун Цзюю обедает с той компанией, в различные чаты богачей, в которых они состояли.

Эта девушка была довольно известна в сети, эдакий небольшой блогер, поэтому она не забыла продублировать пост и на своих медиа-страницах.

Другие подруги Сун Хэи принялись осыпать её лайками.

И только тогда Сун Хэи решила разыграть карту добродетели: — Ладно вам, не будьте такими жестокими.

—

— Сестренка, — парень, сидевший за рулем, то и дело поглядывал на соседнее кресло, — вы такая красивая.

Сун Цзюю ответила: — Ты сказал это уже раз пять за время обеда. И еще: не называй меня сестренкой, я, кажется, младше тебя.

Парень смущенно покраснел: — Это директор Лу сказал, что так больше нравится девушкам.

Сун Цзюю бросила на него взгляд. Чистый, опрятный, типичный спортивный парень, как раз в духе нынешних девчонок.

Директор Лу оказался довольно продвинутым, да? Идет в ногу со временем.

Парень снова представился: — Меня зовут Гао Юй... мне двадцать один год. С детства перескакивал через классы, учился на магистра и доктора, а этим летом меня пригласили в исследовательский институт Гуаньюэ.

Гао Юй почесал затылок, смущенно добавив: — Можете звать меня Сяо Юй.

Сун Цзюяо прикрыла глаза и безразлично хмыкнула.

Гао Юй продолжал: — После того как я пришел в Гуаньюэ, я часто слышал о вас легенды. Все вами восхищаются, и я тоже... Сестр... — он осекся, вспомнив, что она запретила так к ней обращаться, и поправился: — Сестра Яо, прошу, направляйте меня в будущем. Я Гао Юй, запомните мое имя.

Сун Цзюяо пожалела, что села на переднее сиденье. Если бы она села сзади, это выглядело бы так, будто она считает его водителем, но сейчас ей отчаянно хотелось попросить его остановиться и пересесть.

Слишком уж он шумный.

Гао Юй болтал без умолку, совершенно не замечая раздражения Сун Цзюяо.

— Сестра Яо, я читал в новостях о вашей помолвке с главой клана Фу... Он правда такой страшный, как о нем говорят? Я слышал, что у него было много невест, но все они бесследно исчезли. Вы так легко отделались, это большое счастье, сестра Яо...

— Тсс, — Сун Цзюяо приложила палец к губам. — Давай помолчим.

— О, хорошо.

Следуя указанному адресу, Гао Юй привез её к поместью Сэньпань.

Поскольку поместье располагалось у самого берега, стоило им выйти из машины, как в лицо ударил соленый морской бриз.

Гао Юй огляделся и в изумлении открыл рот: поместье было просто огромным. Оно могло сравниться с целым жилым кварталом.

Даже если бы сюда забрался вор, он мог бы прожить тут лет десять, и его бы никто не нашел.

В городе Б, где цены на недвижимость взлетели до небес, владеть частным поместьем — о таком обычный человек даже мечтать не смел.

Судя по этажности, в особняке было больше десяти этажей. Жить в таком высоком здании в одиночестве — не жутко ли?

Гао Юй не удержался и спросил: — Тут что, есть лифт?

Он слышал, что богачи устанавливают лифты прямо в домах, но никогда не видел этого вживую.

Сун Цзюяо ответила: — Наверное. Но я живу на втором этаже, мне лифт без надобности.

Она достала телефон и глянула на время: уже больше девяти вечера. Обычно, если Фу Цзинмо возвращался, он был дома как раз в это время.

Чтобы мужчина полюбил тебя, нужно не только уметь его соблазнять, но и заставить почувствовать угрозу, поэтому она и попросила Гао Юя подвезти её.

Хотя доля риска в этом была — она не знала точно, вернется ли Фу Цзинмо сегодня.

— Ну, я тогда поеду, — сказал Гао Юй.

Сун Цзюяо не стала его задерживать и пожала плечами: — Хорошо, до встречи.

В этот момент к воротам подъехал автомобиль, фары которого больно ударили по глазам.

Гао Юй машинально прикрылся рукой.

Когда зрение привыкло к свету, он заметил маленькую золотую фигурку на капоте... Роллс-Ройс.

Он еще не успел осознать происходящее, как Сун Цзюяо, которая до этого была с ним подчеркнуто холодна, вдруг подалась вперед, приподнялась на цыпочках и поправила ему волосы.

Лицо Гао Юя вспыхнуло.

Сун Цзюяо нежно улыбнулась: — У тебя на волосах был листик, я убрала.

— Спасибо, — пробормотал смущенный парень.

Цинь Янь, сидевший за рулем, увидел эту сцену и невольно взглянул в зеркало заднего вида на Фу Цзинмо.

Наш великий босс, похоже, только что обзавелся «зелеными рогами».

Фу Цзинмо сидел с непроницаемым лицом. Он открыл дверцу, вышел из машины и посмотрел в сторону Сун Цзюяо и Гао Юя.

Гао Юй узнал Фу Цзинмо, и его прошибла дрожь. Он вспомнил, что Сун Цзюяо — невеста этого человека.

Нет, погодите, она же знает, что он её жених, и все равно так интимно поправляет волосы другому? Она что, издевается?

— Сестра Яо, — Гао Юй замялся, — я, пожалуй, пойду.

Фу Цзинмо холодно и отстраненно окинул их взглядом.

Гао Юй едва не задрожал. Вспомнив репутацию Фу Цзинмо, он решил, что сейчас самое время провалиться сквозь землю.

Сун Цзюяо же, словно не замечая присутствия Фу Цзинмо, с заботой произнесла: — Возвращайся домой пораньше, будь осторожен.

В воздухе раздалось глухое хмыканье.

Сун Цзюяо замерла.

Она видела, как Фу Цзинмо с мрачным видом направился к особняку.

Цинь Янь не рискнул задерживаться и тут же развернул машину.

Вскоре у ворот остались только Сун Цзюяо и Гао Юй.

Видя, что тот стоит неподвижно, Сун Цзюяо удивленно спросила: — Что с тобой?

Гао Юй глубоко вздохнул и жалобно прошептал: — У меня... ноги подкашиваются.

Его так напугал Фу Цзинмо? Неужели он настолько ужасен? Сун Цзюяо не находила его таким уж страшным.

Гао Юй закусил губу и, долго колеблясь, спросил: — Скажите, сестра Яо, я что, часть вашей игры?

Сун Цзюяо ответила с самым серьезным видом: — Нет, не бери в голову.

— Он не придет ко мне разбираться? — Гао Юй снова сглотнул. Если Фу Цзинмо решит переломать ему руки и ноги, что он будет делать?

— Не придет, не бойся, — успокоила его Сун Цзюяо. У неё не было привычки создавать проблемы другим. Раз она решилась на это, значит, у неё был план.

Услышав заверения, Гао Юй выдохнул: — Тогда я поехал, до встречи, сестра Яо!

Сказав это, он прыгнул в свою старенькую машину и поспешно уехал.

...

Вернувшись в главный особняк, она увидела, как Фу Цзинмо ужинает в одиночестве. Выглядел он донельзя одиноко.

Сун Цзюяо приподняла бровь и поднялась в свою комнату.

Фу Цзинмо ел с мрачным видом. Стоявшая рядом тетушка Чэнь чувствовала, что отношения между молодым господином и этой девушкой какие-то странные, но не решалась спросить.

Аппетита у Фу Цзинмо не было, он съел пару кусков и ушел в кабинет. Но в голове все крутилась сцена, как Сун Цзюяо поправляет волосы тому парню.

Чем больше он думал, тем сильнее закипал.

Встав, он вышел из кабинета и направился к комнате Сун Цзюяо. Потоптавшись у двери, он с силой постучал.

Дверь тут же отворилась.

Сун Цзюяо уже успела переодеться в шифоновую ночную сорочку на бретельках. Её белая кожа казалась нежной, как сливки, а взгляд был манящим и затуманенным. Даже без косметики она выглядела одновременно невинно и порочно.

Она моргнула: — Что-то случилось?

Фу Цзинмо ответил лениво: — Нет.

— ...Оу.

Сун Цзюяо уже собиралась закрыть дверь, но он преградил ей путь.

— ? — она вопросительно посмотрела на него. — Что с вами такое?

— Кто этот заурядный тип, который привез тебя сегодня?

Заурядный. Какое жестокое определение.

— Друг, — ответила Сун Цзюяо.

Если она не ослышалась, Фу Цзинмо издал короткий смешок: — Друг?

Он сделал шаг вперед, прижимая её к стене. Сун Цзюяо убрала руку с дверной ручки и отступила. Он вошел в комнату и захлопнул дверь.

Прислонившись к косяку, он спросил: — Сун Цзюяо, ты в городе Б без году неделя, откуда у тебя друзья?

Сун Цзюяо запнулась: — Какая вам разница, откуда они у меня? В любом случае, вы ведь меня не любите... — пробормотала она.

Она была совсем не похожа на женщину, которая «гуляет на стороне». Скорее на обиженную жену.

— Я действительно тебя не люблю, — сказал Фу Цзинмо, — но ты носишь титул моей невесты...

— Тогда давайте расторгнем помолвку! — перебила его Сун Цзюяо, опустив глаза. — Я верну вам миллиард и уйду...

Взгляд Фу Цзинмо потемнел.

Оказывается, она хотела уйти. Женщины — лгуни, ни слова правды. Еще недавно говорила, что не бросит его, а теперь меняет планы.

— Вы ведь этого хотите, правда? — Сун Цзюяо внезапно сменила тон, и в её лисьих глазах блеснули слезы. — Но... Фу Цзинмо, я не хочу расторгать помолвку и не хочу уходить.

Она смотрела на него широко открытыми глазами, смягчившись и признавая поражение. Это называлось «отступить, чтобы наступить».

Она подошла к нему, одной рукой уперлась в стену, а другой изящно вытащила из кармана его пиджака пачку сигарет и зажигалку.

Фу Цзинмо невозмутимо наблюдал за её действиями, не пытаясь помешать.

Сун Цзюяо ловко вытащила сигарету, закурила и выпустила красивое колечко дыма. Затем вернула пачку и зажигалку обратно в карман.

Адамово яблоко Фу Цзинмо инстинктивно дернулось.

Она вынула сигарету изо рта, и тонкая струйка дыма потянулась вверх.

— Фу Цзинмо, — прошептала она, — я не идеальная девушка. Я курю, пью, раньше часто дралась, и меня мало кто жаловал. Но если у меня есть крыша над головой и хозяин, который не прогонит, я могу остаться надолго.

Её глаза покраснели, взгляд был полон нежности: — Даже если ты меня не любишь, это неважно. Я все равно предана только тебе.

— Сун Цзюяо, хватит играть, это слишком топорно.

— ... — Сун Цзюяо мгновенно стерла с лица печаль.

Она уже собиралась затянуться снова, но Фу Цзинмо перехватил её запястье. Он притянул её к себе, медленно вытащил сигарету у неё изо рта, а другой рукой обхватил за талию. Прямо на её глазах он затянулся той самой сигаретой, которую курила она.

Его прищуренные глаза, вздернутые уголки губ — это выглядело невероятно соблазнительно.

Температура в комнате начала расти. Сун Цзюяо должна была признать: в искусстве соблазнения ей до него далеко.

— Фу Цзинмо, мы помолвлены уже какое-то время. Через два года я достигну возраста, когда можно будет зарегистрировать брак. Скажи... ты правда хочешь на мне жениться?

Мужчина глухо усмехнулся: — Сун Цзюяо, ты слишком самоуверенна. С чего ты взяла, что доживешь до этого времени? Не боишься, что однажды я тебя прикончу?

Сун Цзюяо промолчала. Она приподнялась на цыпочках и поцеловала его ключицу сквозь ткань рубашки.

Ткань щекотала губы.

В глазах Фу Цзинмо вспыхнуло пламя, хотя он по-прежнему старался сохранять невозмутимость.

— Не боюсь, — ответила она. — Если я умру от твоих рук, я буду только рада.

По сути, она была сумасшедшей. Ради достижения цели она была готова на всё.

Фу Цзинмо замер. Она правда его так любит? Или снова играет? Да, точно играет. Он не поверит.

Сун Цзюяо ткнула его в щеку: — Тот парень — правда мой друг, причем новый. Я так себя вела, только чтобы вызвать у тебя ревность. Ну что, ты приревновал?

— Дешевый трюк, — холодно отрезал он. — Нет.

— Вот и славно! — с влажным блеском в глазах спросила она: — Хочешь сегодня поспать со мной? Давай я уступлю тебе две трети кровати?

Она обняла его, прижимаясь лицом к груди. Она знала: чтобы сблизиться, нужно много усилий, и сон в одной постели — самое эффективное средство. Даже если он против, он должен научиться... принимать это!

—

Фу Цзинмо смотрел на неё холодным, глубоким взглядом. Его ладонь, сжимавшая её талию, была обжигающе горячей.

— Ты правда думаешь, что у меня не хватит духу сделать с тобой что-то? — процедил он сквозь зубы.

Она раз за разом провоцировала его, совершенно не воспринимая как мужчину.

Сун Цзюяо знала: бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Когда-то красивых девушек,

попавших в город У, заставляли ублажать влиятельных мужчин, чтобы получить хоть что-то — лишний удар плетью меньше или кусок мяса в похлебке.

Она с детства усвоила урок: чтобы что-то получить, нужно чем-то пожертвовать.

Разве те девушки не дорожили своей честью? Дорожили. Но перед лицом абсолютной безысходности всё это казалось таким ничтожным. Если бы её тогда не забрали, возможно, она пошла бы тем же путем. В этом нет ничего постыдного, все просто хотят жить.

Она крепче обняла его за талию, голос её дрожал: — Тогда делай. Только... будь нежен, я еще никогда этого не делала.

Сигарета в пальцах Фу Цзинмо догорела до самого фильтра. Он почувствовал ожог, только когда пепел упал на кожу, и поспешно затушил окурок.

Он взял её за подбородок, не слишком сильно, но властно, и посмотрел сверху вниз: — Никогда не пробовала?

— Угу. Хочешь проверить?

Фу Цзинмо изучал её лицо. Он не стал подвергать её слова сомнению.

Он отпустил её подбородок и усмехнулся: — Что ж, давай попробуем.

Сун Цзюя замерла, а в следующую секунду оказалась на кровати. И только тогда её охватил страх.

Она зажмурилась и начала мысленно повторять: «Ничего страшного... это случается в первый раз, смелая коровка не боится трудностей...»

Она думала об этом, а губы сами собой шептали: — Не бойся, не бойся...

Фу Цзинмо молчал. Он опирался руками о кровать по обе стороны от неё, не решаясь сделать следующий шаг. Он просто смотрел, как она дрожит и что-то бормочет.

Он убедился: действительно первый раз.

— Заткнись, шумишь.

Сун Цзюя умолкла.

Она чувствовала, как его рука скользит по её коже, не встречая преград. Расстояние между ними сократилось до предела.

И когда она уже была на грани нервного срыва, Фу Цзинмо остановился.

Его дыхание было обжигающим. В его обычно высокомерных глазах сейчас читалось вожделение. Он напоминал смертного, которого затянули в мир земных страстей.

— Слушай... — не удержалась Сун Цзюяо, — Фу Цзинмо, ты... девственник?

Она спросила это с таким любопытством, как будто была студенткой, пытающейся разобраться в сложной теме.

Лицо Фу Цзинмо мгновенно помрачнело.

Что он должен был ответить? За все свои годы он не только не был с женщинами, он даже подобных видео не смотрел... Он никогда не испытывал особого интереса к этой стороне жизни.

Фу Цзинмо почувствовал, как его достоинство подверглось нападкам, и холодно бросил: — Тебе-то какая разница?

— Ну, я просто слышала, что мужчины в первый раз бывают очень неуклюжими, максимум на минуту, поэтому подумала, что лучше бы у тебя был хоть какой-то опыт, чтобы мне было не так больно.

— ... — Фу Цзинмо сглотнул. Его дыхание стало тяжелым, а тот крошечный интерес, что у него оставался, мгновенно испарился.

С мрачным видом он поднялся с кровати. Больше ничего не происходило.

Сун Цзюяо, заметив его состояние, спросила: — Ты чего разозлился? Я больше не буду спрашивать, ладно?

Она в недоумении села, глядя на него. Она с таким трудом решилась на этот шаг, что с этим мужчиной не так? Он что, импотент? Струсил в последний момент?

Фу Цзинмо поправил слегка помятую одежду и равнодушно бросил взгляд на Сун Цзюяо: — Ты вообще женщина? Как у тебя хватает наглости спрашивать такое?

В его представлении женщина должна быть скромной, а не такой... развязной, как Сун Цзюяо.

Он даже не мог подобрать подходящего слова.

— А что такого? — спросила она. — Уже двадцать второй век, почему об этом нельзя говорить? Ну, может, другие девушки и стесняются, но я — нет.

У каждого своя среда, в которой он вырос. В этом нет ничего постыдного.

Она смотрела на Фу Цзинмо. Его лицо покраснело. И уши тоже.

Что происходит? Стесняется? Разве он не должен быть более бесстыдным в этом вопросе? Почему всё наоборот?

Мужчины, наверное, не любят таких, как она... Хотя ей, в сущности, было плевать, что любят мужчины. Но сейчас-то ей нужно было ублажить Фу Цзинмо!

— Ты собираешься спать или нет? Если нет, то и ладно, — она подвинулась, освобождая место. — Можем просто лежать под одеялом и болтать, будем развивать наши чувства...

Глаза Фу Цзинмо потемнели. Он уже хотел уйти, но вдруг почувствовал щекотку на ладони. Это пальцы Сун Цзюяо легонько скребли его кожу.

В горле Фу Цзинмо мгновенно пересохло, и подавленный было огонь вспыхнул с новой силой.

Сун Цзюяо хлопнула по кровати: — Муж, спи!

— Сун Цзюяо, иди лучше поучи правила женской добродетели, — сказал он, развернулся и, широко шагая, быстро вышел из комнаты.

Сун Цзюяо смотрела ему вслед, нахмурившись.

Что с ней не так?

<http://bllate.org/book/21473/2197202>